

ПРИВАЖЕНИЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Марта 1.

№ 5.

1867 года.

СЛОВО

въ день восшествія на престолъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.(*)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Въ тринадцатый разъ Святая церковь собираетъ насъ, соотечественники, свѣтло праздновать день радостнаго восшествія на престолъ возлюбленнаго Нашего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Двѣнадцать лѣть прошло, какъ мы торжественно «обѣщались и Всемогущимъ Богомъ предъ Святымъ Его Евангеліемъ клялись—вѣрно и нeliцемѣрно служить и во всемъ повиноваться Ему, какъ истинному и природному Самодержцу Всероссійскому, не щадя живота своего до послѣдней капли крови».

Всѣ-ли и въ какой степени въ протекшее время мы были вѣрны своей присягѣ,—это знаетъ каждый въ своей совѣсти. Всѣ-ли и одинаково-ли пребудемъ честными исполнителями

(*) Произнесенное въ Вологодскомъ каѳедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ,

вѣрноподданническаго своего долга—на будущее время,—это известно одному Богу.

Думаемъ, однако, что мы выразимъ общую всѣхъ насть мысль,—заявимъ общее всѣхъ насть искреннее желаніе—все возможное употребить стараніе—ни на одинъ мигъ, ни на одну іоту, ни какъ и ни въ чемъ не уклоняться отъ добросовѣстнаго исполненія вѣрноподданническаго своего долга,—навсегда оставаться вѣрными своей присягѣ. «Въ чемъ,»—для собственнаго каждого изъ насть блага и для благоденствія общаго нашего отечества,—«да поможетъ намъ Господь Богъ—душевно и тѣлесно!»

Это—то и побуждаетъ насть, соотечественники, предложить вашему вниманію совѣтъ опыта, что кто искренно хочетъ (а кто бы не хотѣлъ этого!) въ точности выполнить обязанности, требуемыя отъ насть вѣрноподданническою присягою,—тотъ, не говоря о другихъ средствахъ, всемѣрно долженъ стараться не допустить загнѣздиться въ душѣ своей—духу недовольства.

Духъ недовольства—въ общемъ видѣ—есть порожденіе нашего эгоизма, нашей непривычки—сдерживать свои желанія и сообразовать ихъ съ требованіями разсудка и своего долга. По этому духъ сей легко можетъ развиться и пролиться во всякомъ—безъ различія пола, званія и состоянія. Ни грубость и необразованность простолюдья,—ни лоскъ и такъ называемая благовоспитанность высшихъ сословій не ограждаютъ сами по себѣ отъ нападеній сего духа. Онъ одинаково можетъ привитъ и въ хижинѣ поденщика—бѣдника, и—въ палатахъ богача вельможи. Такъ же можетъ онъ овладѣть ученымъ и ремесленникомъ, какъ воиномъ и промышленникомъ.

Раздражительная обидчивость и требовательность, зависть

и злоба, и отсюда —неразборчивость въ выборѣ средствъ къ достиженію задуманной или другими указанной цѣли,—вотъ постоянные спутники духа недовольства въ комъ онъ загнѣздится!

Всесвѣтные фабриканты и поставщики заговоровъ, мятежей и революцій, когда ищутъ орудій для осуществленія злодѣйскихъ своихъ замысловъ, тогда обыкновенно находять эти орудія прежде всего —въ недовольныхъ. И если гдѣ задумаютъ они замутить спокойствіе, то всегда прежде всего стараются раздуть и въ отдѣльныхъ —особенно вліятельныхъ—личностяхъ, и въ массахъ народныхъ —духъ недовольства.

Матеріалы для этого у нихъ всегда подъ рукою. Потому что какъ въ частной жизни отдѣльныхъ лицъ величайшая рѣдкость —встрѣтить вполнѣ довольного человѣка: такъ тѣмъ болѣе въ общественной и государственной жизни какого бы то ни было народа и какой бы то ни было страны еще труднѣе найти вполнѣ довольныхъ своимъ бытомъ, своими порядками и учрежденіями. Потому что —это старинная и отъ того —обыкновенная, но все-таки непреложная истина, —что какъ неѣть и невозможно ни въ комъ и ни въ чемъ на землѣ полное совершенство: такъ не бываетъ здѣсь ни въ коемъ и совершенного довольства.

Но какъ всякая недовольная личность, отдѣльно взятая, причину своего недовольства обыкновенно всегда ищетъ въ окружающей ее обстановкѣ, —болѣе въ другихъ людяхъ, чѣмъ въ себѣ самой: такъ и общество и народныя массы, допустивъ овладѣть собою духу недовольства, во всякому непріятномъ положеніи своемъ готовы обвинить другихъ —даже Правительство и самую высшую власть. Отъ того то и бываетъ, что всякое общественное зло —голодъ, моръ, грабежи; война —обыкновенно вызываетъ наружу всѣ дурные инстинкты массы и

Въ подобныхъ случаяхъ—горе той странѣ, тому обществу и народу, въ которыхъ не воспитаны и не утверждены начала, сдерживающія духъ недовольства и всякое зло въ человѣкѣ,—святая вѣра, здравый смыслъ, уваженіе къ законамъ и проч. Крамольники—эти неугомонные агенты враждебныхъ силъ—всегда преимущественно пользуются такими случаями, чтобы поколебать вѣрность присягѣ—и въ отдѣльныхъ личностяхъ, и въ цѣлыхъ массахъ,—разсѣвая ложные слухи, поддерживая во всѣхъ мрачное настроеніе духа, всячески повсюду усиливая духъ недовольства.

И тайно, и явно,—и прямо, и косвенно—всѣ порядки и учрежденія по преимуществу подвергаются тогда злой критикѣ; всякое распоряженіе власти безпощадно осуждается;—всакие недостатки, неудачи, всякое зло—общественное и частное—преувеличиваются; настоящая же причина ихъ или умышленно скрывается или коварно указывается въ тѣхъ же распоряженіяхъ власти;—для большаго распаленія умовъ—особенно неопытныхъ—болѣе или менѣе искусно рукою рисуются въ глазахъ всѣхъ картины соціальныхъ уточій, раскрашенныя всѣми вымыслами невозможнаго теперь на землѣ рая... Что удивительного, если, движимыя искусствомъ злѣ, недовольныя массы, подъ впечатлѣніями минуты начинаютъ тогда шумѣть и слѣпо бросаются въ крайности, при другихъ обстоятельствахъ вовсе немыслимыя и не желаемыя?.. Не дай Богъ подобнаго положенія вещей между нами—никогда!

Къ счастію нашему, въ славномъ царствованіи великаго ГОСУДАРЯ нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА мы рѣшительно не имѣемъ повода ни къ какимъ неудовольствіямъ.

Въ такое короткое время Онъ, не смотря на трудныя и тяжелыя времена, такъ много сдѣлалъ добра для силы, величія и

благоденствія великаго Нашего отечества, что мы можемъ только благословлять судьбу свою, благодарить за Него Господа Бога и желать Ему отъ всей души долгихъ и долгихъ лѣтъ владычествованія надъ нами.

Впрочемъ въ духѣ нашего времени такъ много одуряющаго и растлѣвающаго иногда даже крѣпкія натуры, даже твердые умы, что мы никогда не должны предаваться беспечности—даже во дни теперешняго счастливаго царствованія. На противъ тѣмъ бережнѣе, тѣмъ внимательнѣе каждый изъ наасъ долженъ хранить свою присягу, твердо стоя на стражѣ своего поста, свято исполняя вѣрноподданническій долгъ свой къ ГОСУДАРЮ и Отечеству, каково бы ни было положеніе наше и окружающей наасъ среды.

Если же нужды и недостатки,—а гдѣ и у кого ихъ нѣтъ, и когда они не будутъ?—если вопіющіе нужды и недостатки будутъ одолѣвать наасъ; если желаніе лучшаго, такъ присущее болѣе или менѣе—каждому изъ наасъ, понудить наасъ къ иска-
нію удовлетворенія: то, никогда не позволяя себѣ выступать изъ предѣловъ законности, мы должны терпѣливо ожидать всякаго разрѣшенія недоумѣній и всякаго удовлетворенія нуждъ и желаній отъ Богопреподанной и Богохранимой предержа-
щей власти, вполнѣ довѣряя ей во всемъ;—даже среди самыхъ опасностей,—отюдь не преставая и не ослабѣвая въ отправле-
ніи лежащихъ на наасъ обязанностей, мы должны съ дѣтскою покорностю предавать себя и судьбы своего отечества Господу Богу, премудрому водительству вседержавнаго промысла Его, въ рукахъ Котораго сердце Царево, и властю Коего Царє.
царствуютъ и сильніи пишутъ правду. Аминь.

РАЗМЫШЛЕНИЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ О ХРИСТИАНСКОМЪ СМИРЕНИИ.

Если поститесь, не будите якоже лицемъри сътущи: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся человѣкомъ постящимъ: аминъ и яко вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою (Мате. 6, 16).

Сими словами Спасителя Св. Церковь нынѣ предостерегаетъ насъ отъ фарисейской гордости и тщеславія въ подвигахъ поста, чтобы не лишиться за нихъ награды отъ Бога, и тѣмъ самимъ внушаетъ намъ смиреніе, какъ необходимое условіе спасительности предстоящихъ намъ подвиговъ поста, молитвы, милостыни и всѣхъ дѣлъ покаянія. И надо замѣтить, Св. Церковь съ недѣли мытаря и фарисея, какъ только начала приготовлять насъ ко вступленію на поприще Св. Четыредесятницы, особенно и постоянно располагала насъ къ смиренію, полагая въ основаніе своихъ наставлений Евангельскія чтенія на литургіяхъ воскресныхъ дней. Такъ, въ первый изъ нихъ нашему вниманію предложена была притча о мытарѣ и фарисѣ, безъ сомнѣнія съ тою цѣлію, чтобы прежде всего, примѣромъ осужденной гордости фарисейской и оправданного смиренія мытарева, сокрушить нашу гордость и расположить насъ къ смиренному сознанію всей своей грѣховной нечистоты и безответственности предъ судомъ Божіимъ. За тѣмъ, желая ободрить насъ надеждою на милость благоутробія Божія при всемъ нашемъ недостоинствѣ предъ Нимъ, если только мы сознаемъ его, въ слѣдующую недѣлю Св. Церковь предлагала намъ притчу о блудномъ сыне. Изъ этой притчи Спасителя видно, что первою причиной развращенія грѣшниковъ и оставленія

ихъ Богомъ ходить по волѣ сердецъ своихъ служить ихъ гордое присвоеніе себѣ даровъ Отца небеснаго и желаніе самовольно распоряжаться ими (Лук. 15, 12.); напротивъ первымъ и главнымъ, со стороны грѣшника, условіемъ искренняго и рѣшительнаго обращенія его къ Богу и возвращенія ему всѣхъ даровъ благости Отца небеснаго служить смиренное, полное и глубокое сознаніе всей тяжести и бѣдственности грѣховнаго уклоненія отъ Бога, равно какъ и своей виновности предъ Нимъ. Далѣе, въ недѣлю Масопустную, Св. Церковь хотѣла сокрушить гордый и беспечный духъ нашъ изображеніемъ страшнаго суда и бесѣдою о немъ самаго Господа, изъ которой ясно видно, что слово вѣчнаго благословенія Божія будетъ обращено къ смиреннымъ и кроткимъ овцамъ стада Христова, по смиренію даже не обрѣтающимъ въ себѣ ничего достойнаго награды, при всѣхъ своихъ добродѣтеляхъ, напротивъ слово вѣчнаго осужденія и проклятія поразить гордыхъ козловъ стада діавола, при всей своей виновности не сознающихъ себя виновными и достойными осужденія. Наконецъ, нынѣ, кроме Евангельскаго чтенія на Литургії, Св. Церковь поучала нась смиренію на вечерни и утрени воспоминаніемъ исторіи грѣхопаденія нашихъ прародителей. Ибо «и въ началѣ гордость изгнала человѣка изъ рая, когда услышавъ сказанное: будете яко бози (а.), довѣрчиво предался онъ этой суетной надеждѣ (б.). А такъ какъ «изложило нась возношеніе, то, скажемъ словами Св. Аввы Дороѳея, не возможно иначе получить помилованіе, какъ чрезъ противоположное ему смиренномудріе. Ибо возношеніе рождаетъ пренебреженіе, преслушаніе заповѣдей Божіихъ и погибель, а смиренномудріе рождаетъ послушаніе и спасеніе душъ.» (в.)

Что же такое смиреніе, которое такъ попечительно внушаетъ

(а.) Быт. 3. 5.—(б.) Макар, Егип. стран. 562. изд. 1852 г.—(в.) стр. 24 изд 1856 года.

намъ Св. Церковь въ настоящее время? Христіанское смиреніе есть такое настроение духа, по которому христіанинъ, ревнующій о благочестіи, все, что имѣеть и дѣлаетъ добраго, приписываетъ Богу, а себѣ-только нищету, ничтожество и грѣхъ, и такъ живо сознаетъ эту жалкую собственность, что почитаетъ себя ниже и грѣшнѣе всѣхъ, а потому не только не ищетъ славы людской, напротивъ еще «ненавидитъ всякую человѣческую славу и похвалу,» (а.) и, когда преуспѣетъ въ высшемъ смиреніи, бываетъ готовъ охотно терпѣть всякое личное оскорбленіе и безчестіе (б.), только бы подражая Христу, достичь участія въ славѣ небесной. Вотъ добродѣтель, «на основаніи которой, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ (в.), съ безопасностію можно созидать все прочее. Когда же не будетъ этого основанія; то хотя бы кто до небесъ возвышался жизнью, все это легко разрушится и будетъ имѣть худой конецъ. Хотя бы отличался ты постомъ, молитвою, милостынею, цѣломудріемъ или другою какою добродѣтелю, все это безъ смиренія разрушится и погибнетъ.» Смиреніе, по учению Св. Отцевъ, есть начало и основаніе истинаго христіанскаго благочестія; мѣра смиренія есть мѣра нравственнаго преспѣянія, (г.) такъ что человѣкъ «чѣмъ болѣе приносить плода, тѣмъ болѣе смиряется и чѣмъ болѣе смиряется, тѣмъ болѣе приносить плода и преуспѣваетъ.» (д.)

Поучимся же смиренію. Конечно, въ нашемъ неестественнѣомъ, поврежденномъ гордостію, состояніи не легко и не вдругъ пріобрѣтаетъ человѣкъ совершенное смиреніе; но, какъ говоритъ Василій Великій, «при непрестанномъ обученіи едва въ состояніи будетъ утвердить въ себѣ навыкъ къ смиренномудрію.» (е.) Покрайней мѣрѣ, не трудно убѣдиться въ томъ, что

(а.) Ир. Іоанн. Лѣствицкій, стр. 247, изд. 1854 г.—(б.) тамъ же стр. 249, 254.—
тв. Св. Отц. Т. V. стр. 386.—(в.) Бесѣд. на Мате. XV. Т. Iстр. 269. 1843 г.—
(г.) Злат. тамъ же. Мѣк. Егип. стр. 471—472.—(д.) Св. Авв. Дорое. стр. 44. 269.

(е.) Твор. Св. Отц. Т. IX, стр. 309.—

оно есть самое вѣрное сознаніе человѣка о себѣ, свойственное всѣмъ намъ, если вникнемъ въ тѣ несомнѣнныя основанія его, какія указываетъ намъ слово Божіе—1.) въ совершенной во всемъ зависимости нашей отъ Бога и 2.) нравственномъ несовершенствѣ и недостоинствѣ нашемъ предъ Нимъ.

1.) Правда, великъ человѣкъ, по ученію Слова Божія, если смотрѣть на тѣ преимущества, какія дарованы и даруются ему Богомъ, и на ту высокую цѣль, къ какой онъ предназначенъ. Но все это величие человѣка какъ первоначально зависѣло единственно отъ благости Творца, такъ и всегда вполнѣ зависить отъ благости Промыслителя и Спасителя Бога. Ибо всѣ блага, какія мы имѣемъ, и естественные и благодатные, не наша собственность, но суть дары Божіи: *что же имаши, его же ильси пріялъ?* (а.) Если же все, даже самое необходимое для жизни, какъ естественной, такъ и духовной благодатной, мы получаемъ отъ Бога, если и самая жизнь наша есть даръ Божій: то что же послѣ этого мы сами-то въ себѣ, сами собою? Очевидно, ничто. *Земля еси, и въ землю отыдешъ* (б.), сказалъ Самъ Богъ первому человѣку, какъ скоро онъ забылъ собственное ничтожество. *Аще кто мнитъ себе быти что, ничтоже сый, умомъ лститъ себе* (в.), говорить и всѣмъ намъ Апостоль. Такимъ образомъ, по всей справедливости, всѣ мы, безъ всякаго различія по преимуществамъ однихъ предъ другими, должны повергаться предъ Богомъ какъ прахъ какъ ничтожество, все доброе приписывая Господу и тѣмъ давая и принадлежащую Ему славу. А смиряясь предъ Богомъ въ чувствѣ совершенной отъ Него зависимости своей во всемъ и сознаніи собственной нищеты и ничтожества, мы никогда не имѣемъ права измѣнять этого сознанія и предъ людьми, какъ бы кто изъ насъ ни былъ возвеличенъ Богомъ предъ другими, но должны смиряться и другъ предъ другомъ,

(а.) 1 Коринте. 4, 7.—(б.) Быт. 3, 19.

(в.) Гал. 6, 3.

если хотимъ быть послѣдовательны и справедливы въ своемъ мнѣніи о себѣ и истинно смиренны предъ Богомъ. Въ самомъ дѣлѣ, предъ Богомъ исповѣдывать, свою нищету и ничтожество а-предъ людьми почитать себя чѣмъ-то великимъ и важнымъ, — это явное противорѣчіе человѣка самому себѣ, и уже никакъ не свойственно истинно смиренному предъ Богомъ. Даже почитающій себя выше кого бы то ни было, самаго, по видимому, послѣднѣйшаго изъ людей, очевидно, является въ своемъ сознаніи уже не ничто, а нѣчто, превышающее собою подобнаго себѣ, слѣдовательно приписываетъ себѣ самому то, чѣмъ превышаетъ другаго и что надлежало бы относить къ Богу. И само собою ясно, что смиреніе такого человѣка предъ Богомъ, какъ всегда готовое измѣнить самому себѣ, слѣдовательно, не имѣющее твердаго основанія въ сердцѣ,-будеть не искренне, не постоянно, должно, обманъ предъ Богомъ. Мало того,-всякъ возносяйся предъ другими уже гордъ предъ Самимъ Богомъ,-не только не воздаетъ принадлежащей Ему славы, но какбы восхищаетъ Его права и славу потому самому, что приписываетъ себѣ достояніе Божіе, по которому предпочитаетъ себя другимъ, забывая, что онъ только хранитель и приставникъ даровъ, посланныхъ ему свыше, и всѣмъ обязанъ Богу. Мало и этого,-возносяйся предъ близкими, когда уничижаетъ и презираетъ тѣхъ, кто получилъ отъ Бога меньшую мѣру даровъ Его, тѣмъ самымъ уничижаетъ и хулитъ Самаго Бога, раздаателя даровъ, потому что уничижаетъ и хулитъ дѣло Божіе, не думая о цѣли его въ планѣ расположившаго вся мърою и числомъ и въсомъ (а.). Такимъ образомъ всякое предпочтеніе себя другимъ по какимъ либо преимуществамъ своимъ предъ ними, всякое, даже малѣйшее, дѣйствіе гордости человѣка предъ близкими есть уже гордость предъ Самимъ Богомъ, есть какбы покушеніе и хула на верховное владычество Его; это великая несправедливость въ отношеніи къ правамъ и славѣ Того, отъ

Котораго зависитъ все доброе, и Которому за все, великое и по видимому малое, чѣмъ Онъ надѣляетъ насъ, Единому подобаетъ всякая слава и честь. «Но мы бѣдные, каждый день предаваясь симъ порокамъ, и неразумѣемъ, какъ зло грѣшимъ. Кто изъ насть не превозносить самъ себя? Кто не презираеть ближняго?» (а.) Конечно, не имѣть сихъ тяжкихъ грѣховъ предъ Богомъ только тотъ, кто, искренно содѣлавшиий ничтѣмъ дніи себя самого предъ Богомъ, всегда помнить и сознать свое ничтожество, а потому признаетъ себя, свое «я», ниже всякаго созданія Божія, тѣмъ болѣе ниже всѣхъ людей. Но трудно и не возможно представить, чтобы тотъ, кто не хочетъ стать въ своемъ мнѣніи о себѣ ниже всѣхъ и послѣднимъ, могъ никогда не предпочитать себя никому и никого не унижать, и такимъ образомъ не нарушать смиренія предъ Богомъ. Вотъ почему смиреніе предъ людьми есть необходимое слѣдствіе и выраженіе смиренія предъ Богомъ, и такъ же справедливо, какъ и послѣднее, требуется отъ христіанъ прежде всего на основаніи совершенной во всемъ зависимости нашей отъ Бога.

2.) Христіанско смиреніе, такимъ образомъ основываясь съ одной стороны на сознаніи того, что мы сами по себѣ ничего не имѣть доброго, съ другой стороны основывается на правильномъ познаніи того, что мы имѣемъ собственнаго, грѣховнаго, на живомъ сознаніи нашего нравственнаго несовершенства и недостоинства предъ Богомъ. Совершенство человѣка состоить въ соответствіи его назначенію, чтобы онъ, какъ созданный по образу и подобію Божію, былъ всегда образомъ и подобіемъ совершенствъ Божіихъ, и чрезъ это воображеніе Бога въ душѣ своей достигать тѣснѣйшаго единенія съ Нимъ, свободно сообразуясь во всемъ съ Его св. волею. Сравнимъ теперь съ этимъ высокимъ назначеніемъ наше нравственное состояніе, и увидимъ, какъ далеко всѣ мы отстоимъ отъ сво-

его совершенства, унизивъ сами себя грѣховнымъ уклоненіемъ отъ Бога и нарушеніемъ Его закона. Всѣ мы какъ *въ беззаконіихъ* зачинаемся и *во грѣхъ* рождаемся (Пс. 50, 7.), такъ и живемъ постоянно во грѣхахъ, и *много согрешаемъ вси* (Іак. 3, 2). Даже самыя добродѣтели наши болѣею частію бываютъ отравлены грѣховнымъ самолюбіемъ и самоугожденіемъ, своеокорыстіемъ и честолюбіемъ, а потому въ отношеніи къ цѣли нашего приближенія къ Богу суть не что иное, какъ блестящіе кумиры, которые мы ставимъ между собою и Богомъ, созерцая въ нихъ образъ болѣе нашей собственной силы и заграждая ими отъ взоровъ нашихъ единаго достопоклоняемаго Виновника всего благаго, суть не что иное, какъ то, о чёмъ сказалъ Спаситель: *еже есть въ человѣцъхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ* (а.). Послѣ этого каждый, сравнивая себя, каковъ онъ теперь по своему нравственному состоянію, съ тѣмъ, каковъ онъ долженъ быть сообразно съ своимъ предназначениемъ-быть умаленнымъ зерцаломъ совершенствъ Божіихъ, если будетъ беспристрастенъ къ себѣ, испрѣплено долженъ сказать вмѣсть съ Царемъ-Пророкомъ: *азъ есмь червь, а не человѣкъ, понижение человѣковъ и унижение людей* (б.). Иначе не можетъ быть съ человѣкомъ и на высшихъ степеняхъ нравственного совершенства, если онъ не будетъ въ самосбѣщеніи; напротивъ, «святые чѣмъ болѣе приближаются къ Богу, тѣмъ болѣе видятъ себя грѣшными и виновными предъ Нимъ.» (в.) Это потому, что, какъ бы человѣкъ ни возвысился въ нравственномъ совершенствѣ, всегда остается не только бездна разстоянія между его совершенствомъ и высочайшимъ совершенствомъ Отца небеснаго, Которому онъ долженъ уподобляться, но въ настоящей жизни всегда есть въ человѣкѣ другая, грѣховная, бездна, *разлучающая между нами и между Богомъ* (г.), которую можетъ покрыть одно только милосердіе Божіе.

(а.) Лук. 16, 15.

(б.) Пс. 31, 7.—(в.) Пр. Аввас Дороѳеевъ пер., стр. 44—45. (г.) Ис. 59, 2.

Но чѣмъ ближе человѣкъ становится къ Богу и чѣмъ яснѣе созерцаетъ свѣтъ совершенствъ Всесовершенаго, тѣмъ въ обширнѣйшемъ и поразительнѣйшемъ видѣ открывается для него глубокая тма грѣха уже необходимо, по самой противоположности. А по мѣрѣ сознанія своей грѣховности предъ Богомъ, естественно бываетъ въ человѣкѣ и сознаніе своей виновности и недостоинства предъ Нимъ.

Напротивъ, это-жалкое самообольщеніе и окаменѣніе, когда мы, и зная за собою множество грѣховъ, не чувствуемъ всей виновности своей предъ Богомъ и мало думаемъ о своемъ недостойнствѣ предъ Нимъ, успокоивая себя только тѣмъ, что не имѣемъ особыхъ, сверхъ обыкновенныхъ, грѣховъ. Это значитъ, что мы не имѣемъ или должнаго понятія о правосудіи Божіемъ и своихъ грѣхахъ, или чувства сердца и совѣсти. Ибо самое коснѣніе наше во грѣхахъ, нерадѣніе о своемъ исправленіи и нравственномъ преспѣяніи безразсудное упованіе на благость Божію, суть уже тяжкіе грѣхи—противъ Духа Свѧтаго. Да и каждый порознь изъ, такъ называемыхъ, обыкновенныхъ грѣховъ нашихъ можно ли назвать маловажнымъ, когда мы знаемъ, что это-грѣхъ, преступленіе Закона Божія. Все, чѣмъ только нарушается воля Божія,—все, по видимому, и самое маловажное, какъ оскорблениe Безконечнаго, есть уже безконечное оскорблениe Бога, и дѣлаетъ грѣшника безконечно виновнымъ предъ Его безконечнымъ правосудіемъ. И такъ важны не только всякие виѣшніе грѣхи, совершаемые дѣломъ или словомъ, но и грѣхи внутренніе, грѣхи мыслю и намѣреніемъ предъ сердцевѣдцемъ—Богомъ подвергаютъ насть не менѣйшей, а иногда и большой виновности. Если *мерзость Господеви всякий помыслъ неправедный-(а.)*, если, по слову Спасителя, *всякъ, иже воззритъ на жену, коеже возжелъти ея, уже любодействова съ нею въ сердцѣ своемъ-(б.)*, если такимъ обра-

всъмъ всякое нарушеніе воли Божіей мыслію и желаніемъ предъ лицемъ Божіимъ-тоже, что и самое дѣло, и такъ же богоопротивно,-если Богъ, какъ совершенная святость, безконечно отвращается и всякаго однократнаго грѣха тайного: то какъ нужно судить о постоянно гнѣздащихся въ сердцѣ человѣка страстяхъ, которая между тѣмъ такъ обыкновенны у насъ? Да, у насъ, въ мірѣ христіанскомъ, обыкновенны и гордость и зависть, и блудъ, и любостяженіе, и чревоугодіе, и злопамятуваніе, и беспечность о спасеніи; а это вѣдь главные грѣхи смертные. Даже думаемъ ли мы, напримѣръ, о тяжести грѣха зависти, непозволяющей радоваться съ радующимися? Но Св. Златоустъ, по тщательномъ изслѣдованіи о немъ, говоритъ:

Кто сотворить чудеса, сохранить дѣвство, соблюдетъ постъ и сравнится съ Ангелами въ добродѣтели, но имѣть сей недостатокъ; тотъ всѣхъ нечестивѣгъ;-беззакониѣ и прелюбодѣя, и разбойника, и раскопателя гробовъ.» (а.) Вотъ каковы наши обыкновенные грѣхи! При такомъ взглядѣ на свои грѣхи, каждый изъ насъ пусть представить все множество ихъ, и тогда, даже сравнивая ихъ съ величайшими однократными преступленіями другихъ, долженъ будетъ сказать: «никто же согрѣши на земли отъ вѣка, яко же согрѣшихъ азъ окаянный.» (б.) При такомъ взглядѣ на свои грѣхи, каждый пусть представитъ еще всѣ благодѣянія Божіи, какія Онъ явилъ и является намъ чрезъ сотвореніе, промышленіе, искушеніе и освященіе, и-всю свою неблагодарность Богу, выражаютуюся грѣховнымъ освѣреніемъ и злоупотребленіемъ драгоценныхъ даровъ Его, постояннымъ преступленіемъ Его заповѣдей, пусть вспомнитъ, сколько разъ онъ былъ *повиненъ* даже самому *тылу и крови Господней* (в.) на ряду съ распинателями Его,-пусть представить все это, и предстанетъ одинъ съ своею совѣстю предъ Богомъ; что тогда почувствуетъ онъ, предстоя предъ Святѣйшимъ Святыхъ, предъ

(а.) Бес. на посл. къ Римл. въ р. пер. М. 1839 стр. 141.—(б.) Кан. умил. ко Господу 1. Хр. п. 7.

(в.) 1 Кор. 11, 27,

взорами нелепецкихъ Судії? Если человѣкъ еще не дошелъ до крайней степени усыпленія совѣсти и окаменѣнія сердца, то, безъ сомнѣнія, съ ужасомъ взглянетъ на себя и почувствуетъ всю необходимость возопить къ Богу: «вѣмъ, Господи, яко недостоинъ есмь человѣкъ любія Твоего, но достоинъ есмь всякаго осужденія и муки.» (а.) Тогда-то не можетъ прийти и на умъ человѣку мысль о своемъ какомъ либо сравнительномъ достоинствѣ, напротивъ онъ испытаетъ такое чувство, которое скажетъ ему, что онъ такъ оскорбилъ Бога, что нельзя представить и возможности для человѣка быть болѣе виновнымъ предъ Богомъ, а по этому отъ души скажетъ: «вѣмъ, Спасе, яко иный, якоже азъ, не прогреши Тебѣ, ниже содѣя дѣяній, яже азъ содѣяхъ.» (б.) «Отъ Адама согрѣшившія вся прежде закона и въ законѣ, и по законѣ и благодати, побѣдихъ страстью окаянно:» и только ты, Иисусе мой, судьбами Твоими можешь спасти мѣни. (в.) Такимъ образомъ исповѣдывать себя предъ Богомъ худшими всѣхъ и виновными болѣе всѣхъ значитъ для насъ тоже, что искренно и во всей силѣ сознавать и чувствовать свое нравственное несовершенство и недостоинство предъ Богомъ. А такое сознаніе предъ Богомъ, безъ сомнѣнія, есть самое истинное сознаніе человѣка о себѣ, которое потому уже самому не должно быть измѣняемо въ насъ и въ отношеніяхъ къ людямъ.

И такъ, во имя самой истины *смируемся подъ крѣпкую руку Божію, да ны вознесемъ въ свое время.* (г.) Царство Христово и потому самому, что оно-царство истины, есть царство только смиренныхъ,-и Богъ, по самой любви къ истинѣ, только *смиренными даетъ благодать,* (д.) при помощи которой только имъ вполнѣ доступны истинные добродѣтели въ отношеніи къ Богу, Церкви, къ самимъ себѣ и всѣмъ близкимъ.

Соборный Іеромонахъ Климентъ.

(а.) Мол. Св. Іоан. Дамаск. на сонъ градущ.—(б.) Ко Св. Прѣлац. Мол., 7.
(в.) Кап. умил. къ Господу І. Христу. п. 9.—(г.) 1 Петр. V, 6.—(д.) Іав. 4, 6.

МЫСЛИ НА ДОСУГЪ.

(Продолженіе.) (*)

45. Послѣдователи *разума*, пожалуй, скажутъ, что «испытаніе, сдѣланное первому человѣку въ раю, было не соотвѣтственно его состоянію. Онъ былъ съ высокими совершенствами ума и воли, а предметъ испытанія избранъ простой, материальной, свойственной дѣтямъ.» Да это и есть настоящее испытаніе, испытаніе ихъ смиренія и послушанія. Чѣмъ менѣе, ниже и несоотвѣтственнѣе съ положеніемъ человѣка требованіе: тѣмъ выше его смиреніе и послушаніе. Ежели Господь Богъ, при безпрѣдѣльной высотѣ Своихъ совершенствъ, *кротокъ и смиренъ* (Мате. 11. 29.): то человѣку ли первобытному несоотвѣтственно было смиреніе и послушаніе? Посему-то и поступлено съ нимъ, какъ-бы по-дѣтски. Вотъ и намъ Христіанамъ, Господь заповѣдалъ тоже смиреніе, и насы хочетъ видѣть также простыми, кроткими и послушными, какъ дѣтей. *Аще не обратитесь, сказалъ Онъ, и будете яко дѣти, не видете въ царство небесное. Иже убо смирится, яко отроча, той есть болїй въ царствии небесномъ* (18: 3, 4.).

46. Человѣкъ созданъ для жизни и бессмертія (Прич. 2: 23). Вкусил плоды древа жизни, онъ никогда бы не старѣлся, подобно намъ падшимъ. Мало того. Какъ нынѣ человѣкъ со временемъ приходить въ худшее состояніе по тѣлу,-постепенно старѣется и дряхлѣеть, приближаясь къ смерти: такъ, на обратъ, въ раю онъ постепенно приходилъ бы въ лучшее и совершилъ бы состояніе по тѣлу, дѣлался бы живѣе, крѣпче и легче, достигая полнаго и вѣчнаго бессмертія.

47. Скажутъ послѣдователи *разума*: «смерть человѣческая не есть слѣдствіе паденія Адамова, и осужденія Божія. Она

естественна человѣку, какъ существу сотворенному и бренному.» А что и Богъ сказалъ падшему человѣку? *Земля еси, и въ землю отзыдеши* (Быт. 3: 19). Сказалъ такъ: ты по природѣ тварь бренная и смертная, но былъ бы безсмертныи, если бы не согрѣшилъ; а какъ согрѣшилъ, то и будешь такимъ, каковъ ты по природѣ — *возвратишися въ землю, отъ нея же взятъ еси.* (19.) Значитъ-смерть человѣка есть уже слѣдствіе его паденія, и за тѣмъ послѣдовавшаго ему осужденія Божія.

48. Скажутъ, пожалуй, и то: «для чего Богъ сотворилъ человѣка, который сдѣлался преступникомъ воли Его, и заслужилъ изгнаніе изъ рая?» А что потерялъ человѣкъ, когда онъ послѣ послѣдовавшаго рай небесный, и въ лицѣ Иисуспителя своего сдѣлался богомъ? Если бы онъ не падъ, то безъ сомнѣнія могъ бы быть не болѣе, какъ Ангеломъ, и никакъ не достигъ бы божественного достоинства.

49. «Лишился ли падшій человѣкъ образа Божія, или образъ Божій остался въ немъ?» Остался, только не свѣтлый и неявственный. Образъ Божій состоитъ *въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Ефес. 4: 24.): а человѣкъ и нынѣ еще любить правду и истину, хотя на дѣлѣ часто бываетъ лживъ и неправеденъ. Возстановляется этотъ образъ Божій въ человѣкѣ Тѣмъ, *Иже во образъ Божіи сый, въ подобіи человѣчествъ бытъ, образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ* (Фил. 2: 6, 7.).

50. Наступилъ постъ. Какъ нынѣ многіе думаютъ о постѣ? «Для чего, говорятъ, постъ? Что за важность та или другая пища?» Такъ по этому напрасно дана была заповѣдь и праотцу въ раю? И тамъ можно было подумать (да можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ подумали), что за важность тотъ или другой плодъ. А что послѣдовало за нарушеніемъ заповѣди? Дѣло собственно не въ пищѣ, а въ послушаніи. Важно то, что человѣкъ исполняетъ не свою волю, а волю Божію, или уставъ Святой церкви.

51. «Всё, скажутъ, Богъ сотворилъ для человѣка; все — даръ Божій человѣку: слѣдовательно всѣмъ надо пользоваться.» Нѣть, не всѣмъ. Вѣдь и древо познанія добра и зла было твореніе Божіе, да пользоваться плодами его человѣку было запрещено. Вотъ и въ раю, и невинному человѣку не все было разрѣшено, — кольми паче въ раю, человѣку падшему.

52. А что сказать еще о употребленіи вина? Конечно и о винѣ скажутъ тоже, т. е. что «и вино отъ Бога, и оно дарованіе Божіе, а всякое созданіе Божіе добро (1 Тим. 4: 4.).» Да, добро, но въ своемъ отношеніи. И древо познанія добра и зла было созданіе Божіе,—и оно было добро, да какъ? чрезъ неприкосновеніе къ нему. Такъ и вино. И оно служить для нась своего рода искушеніемъ. Не прикасайся къ нему, особенно ежели ты невоздерженъ,—и будетъ добро. *Добро не пити вина* (Рим. 14: 21.), говорить Апостолъ.

53. «Какая польза отъ поста?» великая и многая. А вотъ еще. Хорошо ли сдѣлать благотвореніе бѣднымъ на Свѣтлый праздникъ? «Да, это прекрасно,» каждый конечно скажетъ. «Это вѣнецъ и слава постнаго подвига.» Гдѣ же средства къ благотворенію? Ихъ и доставить именно посты. Все, что противъ обыкновенной жизни сбережется постомъ, отдайте бѣднымъ на праздникъ. Иначе куда же сбереженное отъ поста? въ свою пользу? тогда пость будетъ служить только нашему корыстолюбію. Нѣть. Отдайте бѣднымъ. Всѣ соблюдаете пость—всѣ слѣдовательно имѣете возможность благотворить: всѣ и благотворите. Какой обильный источникъ любви и святаго общенія — Христіанскій посты!

54. Христіане преимущественно въ великій посты, передъ праздникомъ Воскресенія Христова, обыкновенно говѣютъ. Какъ это прекрасно! Сколь это необходимо! Вѣдь Христа мы грѣхами своими, такъ сказать, умерщвляемъ въ себѣ: какъ же

иацъ воскреснуть со Христомъ, не воскресивъ Его въ себѣ чрезъ очищеніе грѣховъ нашихъ покаяніемъ и чрезъ соединеніе съ Нимъ въ таинствѣ Евхаристії? Кто не говѣдъ,—не исповѣдался въ своихъ грѣхахъ, и не причастился Св. Христовыхъ таинъ, въ томъ и для того Христосъ не воскресъ. Какъ же мы стаюмъ праздновать воскресеніе Христово, не отговѣши въ Святый великий постъ? Какъ тогда будемъ говорить другъ съ другомъ: **Христосъ воскресе: воистину воскресе?**

55. Въ послѣдній передъ великимъ постомъ воскресный день православные христиане обыкновенно прощаются другъ съ другомъ. Что это за обычай? О, этимъ прекраснымъ обычаемъ въ точности исполняется то, что говорятъ намъ Господь въ читаемомъ именно въ этотъ самый день Евангелии: *аще отпускаетсъ человекомъ согрешенія ихъ, отпустить и вамъ Отецъ вашъ небесный* (Мат. 6: 14).

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДЧЕНІЯ

ОБЪ ЕПАРХАХЪ

ДРЕВНЕ-ПЕРМСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе.) (*)

28. АРСЕНІЙ ТОДОРСКІЙ, родомъ изъ Коломенской епархіи, въ бѣльцахъ имеловался Димитрій; обучался сперва въ Коломнѣ, потомъ въ Рязани и наконецъ въ Московской академіи и, по возвращеніи въ Коломну, былъ тамъ учителемъ и префектомъ, и тамъ же постриженъ и былъ игуменомъ, потомъ ерхимандритомъ и ректоромъ; потомъ переведенъ въ Суздаль,

(*) Начало и продолж. въ Волог. Епарх. Вѣд. 1865 г., №№ 17, 18, 19, 20, 22, 23, 24; 1866 г. въ №№ 1, 6, 7, 9, 10, 13, 16, 17 и 23; 1867 г. въ №№ 1, 3, 4.

оттуда въ Ростовскій Борисоглѣбскій монастырь и былъ Ярославской семинаріи ректоромъ. Въ 1790 году былъ на чредѣ священнослуженія и проповѣди въ Санктпетербургѣ, и оттуда въ 1793 году переведенъ въ Кирилловъ Бѣлоезерскій монастырь настоятелемъ; изъ онаго въ 1796 году назначенъ въ Новгородскій Юрьевъ монастырь и въ томъ же 1796 году, въ Новгородѣ, хиротонисанъ, Августа 15 дня, во епископа на Вологду. Онъ покрылъ бѣлымъ жалѣзомъ соборныя главы и отстроилъ часть передней ограды около собора. Скончался 1802 года, Іюня 15. Погребенъ въ Софійскомъ соборѣ на правой сторонѣ въ углу. Надъ нимъ слѣдующая надпись:

Желающему знать, кого сей гробъ вмѣщаетъ.
«Арсеній здѣ лежитъ»—всѧкъ съ плачемъ отиѣчаетъ,
Который паства сей былъ пастырь и отецъ,
Что въ еротости души словесныхъ пасль овецъ,
Въ полезныхъ что для всѣхъ дѣлахъ свой вѣкъ окончилъ,
Не въ много лѣтъ дѣла лѣтъ многихъ онъ исполнилъ;
Жилъ только пяятдесятъ и осмь лѣтъ съ небольшимъ,
Но много подвиговъ его полезныхъ зримъ.
Подъяты имъ труды вѣкъ цѣлой знаменуютъ,
Коль всѣ труды изчесть, въ немъ старца показуютъ.
Въ Коломенѣ началь жпнзы (1743), науки плоды явили
И градъ Рязань плодовъ свидѣтель оныхъ былъ;
А столыній градъ Москва его усовершила,
Таланты разума, души усугубила.
Тамъ, будучи лучемъ ученыя озаренъ,
Въ отечество свое, въ Коломну возвращенъ (1769).
Въ священному чинѣ тамъ дѣтей ему вручили,
Ихъ разумъ просвѣщать префектовствомъ почтили,
И въ должности такой игуменство пріялъ (1773);
Чрезъ годъ архимандритъ долгъ тотъ же исправлялъ (1775);
Въ семь санѣ ректоръ былъ, наставникъ и учитель,
Въ наукахъ важнѣйшихъ усерднѣйшій рачителъ;
За подвигъ таковой, съ успѣхомъ что училь,
И Сузdalь—старшій градъ—въ число своихъ включилъ;
А славный Ярославль съ почтеньемъ вспоминаеть,
Ученье гдѣ его доселѣ процвѣтаетъ.
Петрополь чтиль его учениа плоды (1790),

За звучной правды гласъ сподобилъ большей изды;
Кирилловъ и Новградъ его за тоже чтили (1793),
Что медь божественный уста его точили;
А отъ Монархии былъ пастырствомъ почтенъ (1796),
По праву старшинства и жезль ему врученъ.
Чтобъ править паствою и церковю сею;
Пять лѣтъ и десять лупъ былъ пастыремъ надъ нею;
Великія дѣла въ толь малы дни свершаль,
Ложь, лесть искореняль, а правду ограждалъ,
Храниль незлобіе, людей чтиль въ чести твердыхъ,
Порокъ же посрамляль людей немилосердыхъ;
Въ смиренъ, въ правотѣ, въ трудахъ окончилъ вѣкъ (1802).
Прочетши, вспомяни, что смертенья человѣкъ:
Сей мрачный гробъ одну илоть тѣлѣнную хранитъ,
Дѣлами же духъ его при насъ и Бога зритъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

къ біографії Преосвященнаго Арсенія Тодорскаго.

Одинъ изъ вологодскихъ іерарховъ близкаго къ намъ времени, переведенный на вологодскую кафедру изъ викаріевъ—Кіевской митрополіи, въ своеемъ вступительномъ па вологодскую паству словѣ, сравнивая вологодскую епархію съ кіевскою относительно множества почивающихъ въ той и другой святыхъ Угодниковъ Божіихъ, говорилъ: «когда обзираю мы—сленно паству вологодскую, то мнѣ кажется, что я изъ однаго рая духовнаго переселился въ другой, подобный. Куда ски посмотрю, вездѣ вижу цѣлые лики святыхъ. Воззрю ли на востокъ? Тамъ Прокопій Устюжскій отводить молитвами своими каменную тучу, висящую надъ Устюгомъ; тамъ Феодосій Тотемскій средисланыхъ источниковъ открываетъ новый неизсказаемый кладязь соли духовной, и самъ содѣливается солю земли Тотемской, спасающею отъ гніенія души и сердца»(*)...»

(*) См. „Слова къ паству Вологодской, преосвящ. Иппокентія, епископа вологодского“ (впослѣдствіи Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго), напечат. въ Кіевѣ 1843 г., стран. 3 и 4.

и проч...—И действительно—вологодская епархія въ этомъ отношении имѣеть преимущество предъ многими другими епархіями нашего отечества: въ предѣлахъ ея почиваютъ 73 Угодника(*), изъ которыхъ одиннадцать признаны и чествуются всею Россійскою церковію, а изъ числа сихъ послѣднихъ одинъ, именно Преподобный Феодосій, основатель и первый настоятель Тотемскаго Спасосуморина монастыря, прославленъ отъ Бога нетлѣніемъ святыхъ мощей своихъ, открыто почивающихъ.

Такъ какъ обрѣтеніе, свидѣтельствованіе и торжественное открытие св. мощей Препод. Феодосія Тотемскаго относятся ко времени преосвященнаго Арсения, епископа вологодскаго, участвовавшаго въ ихъ свидѣтельствованіи и открытии, то излагая біографію сего архипастыря, ненеумѣстнымъ находимъ сообщить вѣратцѣ свѣдѣнія объ этомъ важномъ событіи.

Открытие мощей Преподобнаго Феодосія Тотемскаго.

Въ 1796 году, въ Тотемскомъ Спасосуморинѣ монастырѣ приступлено было къ перестройкѣ каменной Гознесенской, угрожавшей разрушениемъ, церкви. Когда начали копать ровъ подъ фундаментъ ея, то нашли во 2-й день Сентября, 1796 года, поперегъ онаго рва лежащій гробъ, который, такъ какъ препятствовалъ дальнѣйшей работе, хотѣли, перенести на другое мѣсто. Но при поднятіи упала крыша съ гроба, и въ немъ увидѣли покрытое схимою тѣло, у коего глава, руки, весь составъ и одежда цѣлы; по вышитымъ же на схимѣ словамъ открылось, что это тѣло, почивавшее въ землѣ 228 лѣть, преподобнаго Феодосія Суморина, бывшаго Тотемскаго монастыря начальника и основателя, котораго признавали святымъ и богоугоднымъ еще съ самаго его преставленія (**). Отъ тѣла же его.

(*) Краткія свѣдѣнія объ всѣхъ этихъ Угодникахъ напечатаны въ Волог. Епарх. Вѣдом. 1864 г. № 1, страницы 9—23.

(**) Препод. Феодосій Тотемскій скончался 1568 г., Генваря въ 28 денъ. Оставшіеся послѣ него братія монастыря, исполнная письменно завѣщающіе Преподобнаго (доселе въ подлинникѣ хранящееся въ обители), со-

оть одежды на немъ и оть гроба разносилось по всей обители благоуханіе. Удивленный таковыми событіемъ, строитель монастыря Израиль немедленно донесъ консисторіи вологодской. Въ тоже время извѣщенъ былъ о семъ и правящій должность вологодского губернатора—Лопухинъ, и такимъ образомъ скоро дошло до свѣдѣнія Императрицы Екатерины II, повелѣніемъ коей Святѣйшій Сѵнодъ предписалъ епархиальному начальству освидѣтельствовать моши. Между тѣмъ, до предписанія Сѵнодального, тѣло погребено было снова въ землю, а по полученіи предписанія епископъ вологодскій Арсеній послалъ, для освидѣтельствованія, двухъ членовъ мѣстной консисторіи, которые въ 1796 году, 12 Ноября, при строитель Тотемскаго Спасосуморина монастыря и при другихъ градскихъ церквей священникахъ, съ свѣтскими чиновниками и почетнейшими гражданами города Тотмы приступили къ свидѣтельству: нестѣнное тѣло предъ литургіею было вынуто изъ земли съ подобающею честію, и внесено, со звономъ, въ церковь Ioanna Златоустаго; по окончаніи же литургіи, соборнѣ перенесено

вершили по немъ панихиды на мѣстѣ его погребенія и поминали его въ молитвахъ своихъ. Таковый ихъ христіанскій обычай времія отъ времени находились и въ притечавшихъ подъ мирный юровъ святой обители многихъ усердныхъ подражателей. Наконецъ по 38 лѣтахъ представлена Феодосія, некоторые изъ чтителей памяти его, съ вѣрою просивши въ молитвахъ представительства его предъ Богомъ, начали получать различные исцѣленія отъ болѣзней и испытывать надъ собой силу чудесъ. Игумень Спасосуморина монастыря Галактионъ, видя совершающіяся при гробѣ Преподобнаго чудеса и народъ, времія отъ времени въ большемъ количествѣ стекающіяся для поклоненія ему; просилъ одного тотемскаго иконописца написать Преподобнаго Феодосія образъ, который и былъ имъ въ 1626 году написанъ со словъ старца Космы Любевцева, который, имѣвъ болѣе ста лѣтъ жизни, весьма хорошо помнилъ въ живыхъ Преп. Феодосія. Съ сего времени начали изображать его на иконахъ и другіе. Первый написанный образъ поставленъ былъ надъ ракою, устроенною надъ гробомъ Преподобнаго. Въ 1635 г. былъ написанъ другой образъ, въ большемъ видѣ противъ первого, и положенъ на ракѣ, надъ которой устроена была и сѣнь. Эта сѣнь съ ракою, съ образами, съ покровами и прочимъ украшеніемъ ея, во времена пожара, случившагося въ церкви въ 1659 году, осталась цѣлою и невредимою, между тѣмъ какъ помогъ и рѣшетки подѣлъ не сдѣлались жертвою пламени. Это былъ новый гласъ свыше, яснѣе и вразумительнѣе прочихъ возвѣщавшій, что Феодосій угоденъ Богу. По сей увѣренности въ святости Преподобнаго, въ 1729 году сочинена была ему уже и служба, на память его представления и отправлялась, по чиноположенію въ обигели.

въ храмъ Преображенскій и поставлено среди оаго. Но бря 14 дня произведено свидѣтельство мощей, подробное описание коего и представлено Свягѣйшему Синоду. А мощи, найденныя нетлѣнными, поставлены были въ стѣну Преображенскаго храма, и запечатаны. Между тѣмъ, поелику многіе изъ благоговѣйно притекавшихъ ко гробу преподобнаго Щеодосія объявляли о полученныхъ ими исцѣленіяхъ, то строителю монастыря Израилю велѣно о таковыхъ событіяхъ вести точную записку.

Въ 1797 году, Святѣйшій Синодъ предписалъ снова освидѣтельствовать нетлѣнное тѣло преподобнаго Щеодосія архіепископу Ростовскому Арсенію(*) и епископу вологодскому Арсенію же, которые въ томъ же году, въ Декабрѣ, освидѣтельствовавъ оное, опять поставили, въ ковчегъ, въ стѣну Преображенскаго храма, и запечатавъ, донесли о нетлѣнїи его Св. Синоду. Св. Суподъ довелъ о семъ до свѣдѣнія Императора Павла I, который повелѣлъ нетлѣнное тѣло предать дальнѣйшему явленію смотрѣнія Божія. По чему епископъ вологодскій Арсеній, основываясь на предписаніи Синодальнымъ, послаль въ Суморинъ монастырь соборнаго ключаря своего Яиковскаго, чтобы онъ, при членахъ Тогемскаго Духовнаго Правленія, осмотрѣвъ прежнія печати, снова по тѣмъ же мѣстамъ запечаталъ ковчегъ съ нетлѣннымъ тѣломъ архіерейскою и консисторскою печатями, и поставилъ на прежнемъ мѣстѣ въ стѣну, которую велѣно забрать досками, оклеить и закрасить сходною съ другими стѣнами краскою. Но въ то время, какъ скрыто было нетлѣнное тѣло Преподобнаго подъ печатію тайны, даръ его чудотвореній становился яснѣ и возвѣщался громче прежняго. И потому въ третій разъ, по предписанію Синодскому, въ 1793 году, 21 Августа, было свидѣтельствовано нетлѣнное тѣло Преподобнаго епископомъ Вологодскимъ Арсе-

(*) Преосвящ. Арсеній Верещагинъ бытъ на каѳедрѣ Ростовско-ярославской съ 1783 по 1799 годъ.

ніемъ, вмѣстѣ съ Вологодскимъ гражданскимъ губернаторомъ Шетневымъ, и при семъ новомъ свидѣтельствованіи оказалось нетлѣннымъ. Бывшія, по изъятіи тѣла изъ земли, чудеса и многимъ исцѣленія, которыхъ записано и засвидѣтельствовано до 54, совершенно удостовѣрили въ прославленіи преподобнаго Феодосія, Тотемскаго чудотворца.

Святѣйшій Сѵнодъ, принявъ въ уваженіе вышесказанныя свидѣтельства и чудеса, а при томъ возрастающее къ симъ мощамъ усердіе какъ мѣстныхъ гражданъ и окрестныхъ жителей, такъ и изъ отдаленныхъ странъ часто прїѣзжавшихъ и приходившихъ для поклоненія, а болѣе всего преподобное и богоугодное Прославляемаго житіе, опредѣлилъ—оное [нетлѣнное тѣло признать за совершенныя преподобнаго Феодосія Тотемскаго чудотворца святыя мощи, съ празднованіемъ ему по прежнему мѣстному установленію, и о томъ Его Величеству, благочестивѣйшему великому Государю Павлу I, Императору и Самодержцу Всероссійскому, всеподданѣйшимъ представить репортомъ.

Его Императорское Величество, принявъ отъ Сѵнода донесеніе, того же 1798 года, 28 Сентября, Высочайше указать соизволилъ: «утверждаясь на репортѣ, полученному Нами отъ Святѣйшаго Сѵнода, о явленіи чудотворныхъ мощей, Вологодской епархіи въ Тотемскомъ Спасосуморинскомъ монастырѣ, преподобнаго Феодосія Тотемскаго, означеновавшихся благодатію въ исцѣленіи недугъ всѣхъ, съ твердымъ усердіемъ къ нимъ прибѣгающихъ, приемлемъ Мы явленіе сихъ святыхъ мощей знакомъ отличного благословенія Господня на царство наше, и возвылая за то Наше теплое моленіе и благодареніе Благодѣтелю во вышнихъ, препоручаемъ Святѣйшему Сѵноду учинить о семъ знаменитомъ явленіи оглашеніе повсемѣстное въ государствѣ Нашемъ, по обрядамъ и преданіямъ церкви и святыхъ отцовъ.»

атомъ предъ Высочайшемъ довоеніи Святейшаго Правительствующаго Синодомъ, тогоже Сентября въ 30-й день, печатныи изъ указали по всей Российской Имперіи и возвѣщено.

Въ Тотемскомъ Спасосуморинъ монастырѣ по получении указа, учинено, до прибытия епископа Вологодскаго и Устюжскаго Арсения, по предписанію его, слѣдующее: задѣланное мѣсто въ стѣнѣ, где тайно хранились св. мощи преподобнаго Феодосія, разобрали; ковчегъ, въ которомъ поставленъ гробъ и запечатанъ съ мощами, не отпрая и не распечатывая, покрытъ личинъ покровомъ, на верхъ воего положень образъ Преподобнаго. Потомъ, при стеченіи жителей города Тотмы, извѣщенныхъ, чрезъ градскую полицію, о имѣющемъ быть открытіи св. мощей, совершено было всецоющее бдѣніе преподобному Феодосію; предъ литургіею прочитанъ Высочайшии указъ и отпѣтъ благодарственный молебенъ, по окончаніи коего возглашено много гѣтіе благочестивѣшему Государю Императору со всю Августѣшю фамиліею, и Святѣшему Синоду. По литургіи отправлено молебствіе преподобному Феодосію. По прѣбытіи въ Спасосуморинъ монастырь епископа Вологодскаго Арсения, съ гражданскимъ губернаторомъ Шетневымъ, совершено было 21-го Декабря, 1798 года, торжественное открытие мощей, при многочисленнѣшемъ стеченіи народа всѣхъ возрастовъ и состояній, и святыхъ мощи, съ подобающею имъ честію, изнесены изъ каменной стѣны, и поставлены въ преображенскомъ храмѣ, въ новой кипарисной ракѣ, на уготованномъ имъ мѣстѣ, какъ свѣтильникъ не подъ сну ломъ, но на свѣщица, да свѣтигъ всѣмъ. Колокольный звонъ во весь тотъ день не переставалъ возвѣщать радость Церкви(*) .

(*) Виденіе оложенія свѣдѣнія объ открытии мощей Препод. Феодосія заимствованы изъ «Описания Тотемского Спасосуморина монастыря», изданн. въ 1850 году, стран. 35—42.

При преосвященномъ Арсеніи началось (но окончательно состоялось не мало лѣтъ спустя послѣ него) дѣло о перенѣшении вологодской семинаріи изъ архіерейскаго дома на ишнѣшнее ея мѣсто, на такъ называвшійся *Соляной дворъ Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря*, т. е. на подворье этого монастыря, на которомъ съ древнихъ временъ производилась продажа монастырской соли. На этомъ подворьѣ еще въ XVII столѣтіи построены были каменный двухъ-этажный домъ значительныхъ размѣровъ(*). Въ этомъ домѣ, съ 1780 года, т. е. съ открытия Вологодского намѣстничества, до 1797 года, помѣщались гражданскія присутственныя мѣста г. Вологды; какъ-то: палаты — казенная, гражданская, уголовная, и присутствія — Совѣтнаго Верхняго Земскаго суда и прочихъ судебныхъ мѣстъ, съ платою за это помѣщеніе Кириллову монастырю по 160 р. въ годъ. Въ 1797 году, Высочайшимъ указомъ велико было упомянутоя присутственныя мѣста перевестъ изъ Кирилловскаго подворья въ новоотстроенный генераль - губернаторскій домъ(**). Въ 1798 году, Св. Синодъ, вѣроятно всѣдѣствіе пред-

(*) Въ Переписной книжкѣ г. Вологды 1711, 1712 и 1713 годовъ, это подворье съ бывшими на немъ въ то время строеніями, описано такъ: „Дворъ Кириллова монастыря соляной, въ длину 52 саж., съ аршиномъ, ширерегъ по лицу 58 сажень, по берегу ширерегъ тожъ. На томъ дворѣ на правой сторонѣ: палаты каменные отъ лица до берегу, съ лица шесть полатъ жилыхъ двоежитныхъ, подъ ними два погреба, да пять по ятарь кладовыхъ, да жилая; подъ ними полата солиная; за полатами келья да бавя; да два анбарца санныхъ деревянные, да конюшно, на верху сѣновна. На лѣвой сторонѣ: у воротъ: изба, противъ-сѣни съ ширерубомъ, заней — стая скотья, четыре анвара двоежитныхъ изъ одной связи, да восемь анбаровъ двоежитныхъ же кладовые; да у заднихъ воротъ противъ двора: анбаръ кладовой, да три анбара двоежитныхъ счастныхъ, да стая конская. По сказкѣ того монастыря вологодскаго двора подъѣзжего Михаила Иванова Проживина тѣмъ дворомъ владѣютъ власти съ прошлаго 7166 (1658) году, по грамотѣ Великаго Государя, и на томъ дворѣ пять полатъ въ прошломъ 1706 году взяты подъ табашиную кладь, а достальныя полаты и анбары въ 1710 году заняты подъ припасы губернаторскія.“ Въ описаніи г. Вологды, соч. Засѣцкаго, издани. въ 1782 г. обѣ этомъ подворьѣ сказано: „Кириллова-Бѣлоезерскаго монастыря домъ, имѣющій не малую длину, и въ два этажа, который перестроенъ, и имѣются во онои палаты намѣстническаго правленія: казенная, гражданская, уголовная, Совѣтнаго Верхняго Земскаго и прочихъ судебныхъ мѣстъ присутствія.“ Страп. 62.

(**) Объ этомъ домѣ напоминаютъ теперь въ Вологдѣ развалины бывшихъ присутственныхъ мѣстъ, сгорѣвшихъ въ 1831 году. Этотъ домъ

варительного представлія вологодскаго епархіального начальства о неудобствахъ помѣщенія вологодской семинаріи въ архіерейскомъ домѣ, указомъ отъ 11-го Февраля требовалъ отъ преосвященнаго Арсенія свѣдѣній, «способенъ ли занимаемый вологодскою семинаріею училищный домъ для преподаванія ученія и жительства учениковъ, и буде окажется нужнымъ сдѣлать въ немъ какую пристройку, то сколько на оное потребно суммы?» На эти вопросы преосвященный Арсеній отвѣчалъ: «вологодская семинарія состоитъ нынѣ въ архіерейскомъ домѣ; поконъ жъ, занимаемые оною, какъ для преподаванія впредь въ нихъ ученія, такъ и для жительства казенныхъ учениковъ, по малому ихъ (*покровъ*) количеству и по тѣснотѣ, а при томъ, что со всѣхъ сторонъ окружены въ близости строеніями, неспособны; пристройки же къ онымъ, по неимѣнію мѣста, никаковой учинить не можно, и потому за приличное почитаю: семинарію гію перемѣстить въ имѣющееся въ г. Вологдѣ Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря каменное подворье, занимаемое доселѣ здѣшними присутственными мѣстами, изъ производимой отъ Казенной палаты въ монастырь каждогодно платы по 160 рублей, которое (*подворье*), за переведеніемъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія, тѣхъ присутственныхъ мѣсть въ бывшій генераль-губернаторскій домъ, имѣть, по увѣдомленію здѣшняго губернатора, остатся съ Іюня мѣсяца будущаго 1799 года въ праздности, на условіяхъ въ удовлетвореніе сказанному монастырю. Или истребовавъ отъ гражданскаго правительства состоящей близь дома архіерейскаго кварталъ^(*), назначенный прежде подъ казенныѣ въ 1780-хъ годахъ перестроеніе также, какъ и семинарія, изъ монастырскаго Соловецкаго солянаго подворья. У Засѣцкаго обѣ этомъ домѣ сказано: „Соловецкой домъ, въ два этажа, перестрояющейся домъ Господину Генераль-Губернатору.“ Стран. 62. См. еще въ архивѣ консисторіи указъ Св. Синода, на имя преосв. Арсенія, отъ 23 .Марта, 1797 года.

(*) Кварталъ этотъ, вѣроятно, тотъ самый, изъ которомъ построенъ недавно новый домъ для присутственныхъ мѣсть г. Вологды и близъ котораго находятся двѣ церкви—Николаевская „что на Извести“ и Покровская „что внутри города.“

ное для присутственныхъ мѣстъ строеніе жъ, а нынѣ по вышеписаннымъ обстоятельствамъ остающійся празднымъ, построить па ономъ вновь училищный домъ со всѣми принадлежностями; при которыхъ обоихъ мѣстахъ имѣются каменные церкви, могущія, за отчисленіемъ отъ нихъ приходскихъ дворовъ къ другимъ, включены быть въ училищный домъ. Какая жъ должна быть употреблена или на постройку къ помянутому подворью, или на построеніе вновь семинарскаго корпуса сумма, о томъ, по сочиненіи плановъ и сметъ, Святѣйшему Сѵноду представлено быть имѣть неукоснительно.»

Одобравъ первое предположеніе преосвященнаго Арсенія, т. е. относительно перемѣщенія семинаріи въ зданіе Кирилловскаго подворья съ перестройкою онаго, Св. Сѵнодъ опредѣлилъ—отдать это зданіе во владѣніе семинаріи безъ всякаго со стороны ея вознагражденія Кириллову монастырю. Вотъ буквально это сѵнодское опредѣленіе: «хотя Ваше Преосвященство полагаете перемѣстить семинарію вологодскую въ состоящее тамъ въ городѣ Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря каменное подворье на условіяхъ въ удовлетвореніе тому монастырю; но таковое удовлетвореніе Св. Сѵнодъ признаетъ излишнимъ, потому что оное подворье назначается не въ партикулярное какое владѣніе, но въ пользу казенную; для того и отдать оное подворье, по совершенномъ изъ онаго выводѣ судебныхъ мѣстъ, подъ семинарію безъ всякихъ съ монастыремъ условій; въ замѣнъ же того позволить архимандриту того монастыря, на случай прїездовъ его въ городъ, имѣть жительство въ покояхъ архіерейскаго дома, занимаемыхъ нынѣ семинарію.»

Начавшееся такимъ образомъ дѣло о перемѣщепіи семинаріи, окончательно состоялось, какъ выше сказано, не мало лѣтъ спустя послѣ преосвященнаго Арсенія, а именно при преосвященномъ Евгениѣ, епіскопѣ вологодскомъ, бывшемъ съ 1808

по 1813 годъ; но въ которомъ именно изъ этихъ годовъ, свѣдѣнія не отыскано. Найдены только слѣдующія свѣдѣнія, которые теперь же и сообщаемъ, чтобы послѣ не возвращаться къ этому предмету. Въ 1800 году Кирилловское подворье было «принято» въ вѣдѣніе семинаріи. Въ 1805 году въ каменномъ корпусѣ этого подворья находились одни только «классы» (классные комнаты); казеннокоштные же воспитанники продолжали жить въ архіерейскомъ домѣ. Причиною этого было то, что корпусъ Кирилловского подворья, по неудобству прежде бывшихъ въ немъ помѣщеній, требовалъ перестройки и пристройки. Въ томъ же 1805 году составлены были на перестройку корпуса и новую къ нему пристройку планъ, фасадъ и смета, и бывшій тогда преосвященный Феофилактъ, епископъ вологодскій, испрашивалъ у Св. Сѵнода разрѣшенія на перестройку корпуса и пристройку къ нему и потребной на то суммы. Св. Сѵнодъ, не паходя въ то время возможнымъ ас-сановать испрашиваемую сумму, поручалъ преосвященному Феофилакту осмотрѣть зданія Спасоприлуцкаго монастыря и донести, не окажется ли возможнымъ помѣстить семинарію въ этомъ монастырѣ. (Что доносиль преосв. Феофилактъ, неизвѣстно; но изъ послѣдующей исторіи семинаріи видно, что донесеніе было не въ пользу помѣщенія семинаріи въ упомянутомъ монастырѣ). Всѣ эти свѣдѣнія заключаются въ слѣдующемъ изъ Св. Сѵнода на имя преосв. Феофилакта, отъ 22 Февраля, 1806 года, указѣ, который приводимъ подлинникомъ и вполнѣ, потому что въ немъ есть, кроме упомянутыхъ, и другія, че лишенныя интереса, свѣдѣнія относительно семинаріи:

«.... Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, слушавъ доношеніе Вашего Преосвященства, въ которомъ, прописывая послѣдовавшее изъ Святѣйшаго Сѵнода въ 1798 году предписаніе обь отдачѣ состоящаго въ городѣ Вологдѣ Кириллова Бѣзовозерскаго монастыря каменного подворья, по совершенномъ

изъ онаго выводѣ судебныхъ мѣстъ, подъ семинарію безъ всѣхъ съ монастыремъ условій, и что въ слѣдствіе того предписанія оное подворье въ 1800 году и принято, представляли, что какъ на ономъ подворьѣ покой иные весьма малы, а другіе узки и тѣсны и по малому количеству оконъ мало свѣту имѣютъ, то по симъ неудобностямъ семинарія, кромѣ классовъ, и нынѣ не перемѣщена. И какъ всѣ почти городовые дома занимаѣтъ послоемъ военная команда, а семинаристы едва сыскиваются себѣ квартиры у самыхъ бѣднѣйшихъ простолюдимовъ, съ коими обращаясь могутъ въ нравахъ и поведеніи поргиться, да и въ ихъ школьнѣхъ упражненіяхъ дѣлаютъ почти всегдашия имъ преціїствія, то весьма нужно чтобы оные семинаристы жили въ домѣ училищномъ, подъ особымъ семинарскимъ присмотромъ; но какъ для житья оныхъ, а напаче съ ними и учителей, потребно въ самомъ училищномъ домѣ перестройку, и при ономъ вновь для службъ и прочаго пристройку сдѣлать, то какую имянно, и во что оная будетъ стоять, прилагая при томъ доношеніи здѣланные вологодскимъ губернаторомъ планъ, фасадъ и смыту, просили о снабдѣніи на оную перестройку и вновь пристройку суммою и указомъ,— и по учиненной справкѣ, Приказали: какъ на означенную перестройку состоящаго въ городѣ Вологдѣ Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря каменнаго подворья и постройку вновь назначенныхъ флигелей для семинаріи, по приложеннымъ при доношепіи Капей смытамъ, полагаете суммы сорокъ девять тысячъ, семьсотъ восемидесять девять рублей, десять копѣекъ, каковой иль положенной на духовный департаментъ, по причинѣ остающейся, за рассигнованіемъ онай по штатамъ и особымъ указамъ, небольшаго количества, отпустить не изъ чего; не безъизвѣстно же Святѣйшему Синоду, что второклассный Спасоприлуцкій монастырь, имѣющій положеніе свое въ двухъ (?) верстахъ отъ города, на веселомъ мѣстѣ и на самомъ берегу рѣки, а при томъ настоятельскіе

и братскіе келліи и прочее для служебъ строеніе все безъ изъятія каменное, каковое мѣстоположеніе, по силѣ духовнаго Регламента, въ домахъ училищныхъ признается для семинаріи выгоднымъ(*), для того Вамъ предписать, чтобы Вы, войдя по пастырскому попеченію своему въ подробное разсмотрѣніе мѣстоположенія сего монастыря и всего въ немъ строенія, не можно ли будетъ, вмѣсто построенія вновь предполагаемаго Вами изъ подворья Кириллова монастыря училищнаго дома, занять для сего изъ строеній незанятаго [ничѣмъ, состоящаго въ томъ Прилуцкомъ монастырѣ; и ежели можно, то какія необходимо нужны будуть въ ономъ здѣльцахъ поправки или передѣлки, изтребовать для сего архитектора, и сочиня тому монастырю, по настоящему и будущему его при помѣщеніи семинаріи положенію, планъ, а о потребной на преправку суммѣ смыту съ наблюденіемъ казеннаго интереса, представить все то Святѣйшему Синоду съ мнѣніемъ, объясня при томъ, какое можно будетъ здѣльца въ то время употребленіе изъ того Кириловскаго подворья, съ пользою казны.»

Въ заключеніе біографіи преосвященнаго Арсенія остается упомянуть, что, по его распоряженію, взять былъ въ Софійской соборѣ изъ Зырянского края, изъ Троицкой Вожемской Яренского уѣзда церкви, старинный, замѣчательный въ научномъ отношеніи, образъ Св. Троицы съ надписями на немъ, которые сделаны Зырянскими буквами, изобрѣтенными, по преданію, Св. Стефаномъ, первымъ епископомъ Пермскимъ. Образъ этотъ—предметъ любопытства всѣхъ ученыхъ путешественниковъ въ Вологду—первоначально поставленъ былъ въ холдномъ каѳедральномъ соборѣ на правой сторонѣ, противъ

(*) Въ Духовномъ Регламентѣ о мѣстоположеніи, выгодномъ для учебныхъ заведеній, сказано слѣдующее: „мѣсто академіи не въ городѣ, но въ сторонѣ на веселомъ мѣстѣ угодное, гдѣ пѣсть народнаго шума, ниже частны окказій, которые обычно мѣшаютъ ученію, и находить на очи что похищаетъ мысли молодыхъ человѣкъ, прилежать ученемъ не посушкаетъ.”—(Глава о домахъ училищныхъ, пунктъ 19.)

(бывшаго, на мѣстѣ котораго нынѣ устроенъ правой клирсъ) епископскаго мѣста(*), а теперь находится въ тепломъ Воскресенскомъ соборѣ, въ первомъ по входѣ отдѣленіи онаго, на правой сторонѣ, близъ чудотворной иконы Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Февраля 1, среда. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Февраля 2, четвертокъ. Божественную литургію и послѣ оной соборное молебствіе по случаю празднованія (за 3 Февраля) рожденія Его И. В. В. К. Николая Константиновича и (за 4 Февраля) рожденія Ея И. В. В. К. Вѣры Константиновны, Его Преосвященство совершалъ въ каѳедральномъ Воскресенскомъ соборѣ, литургію—въ сослуженіи настоятелей, Спасоприлуцкаго монастыря, ректора семинаріи архимандрита Поліевкта, Духова мон. архимандр. Наѳанаила, каѳедральныхъ—протоіерея, ключаря и священника и вологодскаго уѣзда Дмитріевской Широгорской церкви священника Николая Аметистова (награжденного при семъ служеніи набедренникомъ), молебствіе—въ со участіи градскаго духовенства. Слово произнесено протоіереемъ градской Фрязиновской Ардрея Первозваннаго церкви Прокопіемъ Щукинымъ.

Февраля 4, суббота. По случаю погребенія въ сей день градской Екатерининской церкви священника Фавста Ржаницына (умершаго 2-го Февраля), Божественную литургію и послѣ оной отпѣваніе тѣла, Его Преосвященство совершалъ въ сослуженіи особо назначенаго духовенства. Надгробное слово произнесено протоіереемъ Спасобыденной всеградской церкви Феодоромъ Забѣлинымъ.

Февраля 5, недѣля 38 по Пятдесятницѣ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи настоятелей: Спасоприлуцк. монастыря ректора семин. архимандр. Поліевкта, Духова мона-

(*) См. Истор. Росс. Іер. ч. VI, стран. 570, въ статьѣ: „Устьвымская Архангельская мужская пустынь.“ Свѣдѣнія обѣ этой иконѣ и о другихъ съ зырянскими надписями, находящихся въ Вологодской епархии, и вообще о зырянской письменности надѣемся сообщить въ непродолжительномъ времени.

стыя архим. Наанаила и кафедрального протоиерея и ключаря Слово произнесено священником градской Покровской... что въ Козленѣ, церкви Василіемъ Мусниковымъ.

Февраля 8 и 11. Въ сіи дни Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Февраля 12, недѣля 39 по Пятдесятницѣ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи настоятелей—Спасоприлуц. монаст. ректора семинаріи архим. Поліевкта, Духова мон. архимандр. Наанаила, и кафедральныхъ протоиерея и ключаря. Слово произнесено священником градской Аѳанасія Александровскаго церкви Евгениемъ Голубевымъ.

Февраля 13, понедѣльникъ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Февраля 18, суббота. Божественную литургію въ сей день Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви архиерейскаго дома.

Февраля 19, недѣля 40 по Пятдесятницѣ. Въ высокоторжественный день возшествія на Всероссійскій престолъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ кафедральномъ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи настоятелей—Спасоприлуц. мон., ректора семин. архим. Поліевкта. Духова мон. архим. Наанаила, кафедрального протоиерея В. Нордова. Арсеніево-Комельского мон. игумена Павла, соборнаго іеромонаха Клиmentа и кафедрального ключаря П. Аметистова. По литургіи благодарственное Господу Богу съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ многолѣтія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ молебствіе отправлено Его Преосвященствомъ въ соучастиіи всего градскаго духовенства, въ присутствіи г. Начальника губерніи, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, при многочисленномъ стеченіи народа. Слово на литургіи произвесь самъ Его Преосвященство. (*)

Февраля 20, 21, 23 и 25. Въ сіи дни Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви архиерейскаго дома.

Февраля 26, недѣля сыропустная. Въ высокоторжественный день рождения Его И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича и В. К. АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА,

(*) Слово это напечатано въ настоящемъ номерѣ.

Божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи настоятелей—Спасоприлуцк. мон., ректора сем. архим. Поліевкта, Духова мон. архим. Наоапаила, каѳедральнаго протоіерея В. Нордова, соборнаго іеромопаха Клиmentа, каѳедральнаго ключаря и одного изъ священниковъ собора. По литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и всему Царствующему Дому отправлено Его Преосвященствомъ въ со участіи всего градскаго духовенства, въ присутствії г. Начальника губерніи, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и множества народа. Слово на литургіи произнесено протоіереемъ градской Димитріевской, что на Наволокѣ, церкви, Всеволодомъ Писаревымъ.—При вечернемъ Богослуженіи этого дня въ каѳедрал. соборѣ изволилъ присутствовать Его Преосвященство и совершить трогательный обрядъ обычнаго въ сей день христіанскаго со всѣми «прощаніемъ», при необыкновенно-большомъ стечениіи народа.

Содержание:

1. Слово въ день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.—2. Размышленіе въ недѣлю сыропустную.—о Христіанскомъ смирепіи. *Соборн. іеромонаха Клиmentа.*—3. Мысли на досугѣ (продолженіе.)—4. Историческія свѣдѣнія объ Іерархахъ дрсвне-Пермской и Вологодской епархіи (продолженіе).—5. Епархиальная хроника.
-

За редактора учитель семинарии
Н. Суворовъ.